

С.С. Лебедева (Санкт-Петербург)

СОЦИАЛЬНАЯ И НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА В XIX ВЕКЕ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА РОССИИ в XIX в. отличалась многоплановостью, глубиной и стремлением отвечать на вызовы времени. Социальная направленность инициатив министерства была тесно связана с кадровой политикой, образовательными ориентациями и научными достижениями в области обороноспособности государства.

Материалы архивов позволяют предполагать, что кадровая политика Военного министерства касалась всех его основных структур и обеспечивалась за счет следующих факторов:

- развивающейся системы профессионального совершенствования специалистов на всех уровнях, обеспечивающей им социальное продвижение и социальную мобильность;
- планового набора в военные учебные заведения из всех губерний многонациональной и многоконфессиональной России;
- постоянного совершенствования системы образования, всех ее структур в организационном, научном, научно-методическом и социально-педагогическом планах, внесения инноваций в деятельность учебных заведений в соответствии с местными условиями и особенностями;
- укрепления связи Военного министерства с общественными структурами, губернскими дворянскими собраниями, комитетами грамотности (в конце XIX – начале XX в.);
- распространения образовательных инициатив Военного министерства на учебные заведения других ведомств в плане создания интернатных учебных заведений, практической направленности обучения, связи основных ступеней обучения с их выходом в профессиональную деятельность;

– обобщения опыта социально-педагогической деятельности, разработки перспектив ее развития и создания для этого специального музея военно-учебных заведений¹.

Как известно, проблеме создания системы военного образования в России начали уделять серьезное внимание с начала XVIII в. в значительной степени усилиями Петра I. Эту же инициативу подхватила его дочь императрица Елизавета, взяв за образец Киевскую духовную академию в плане преподавания духовно-нравственных дисциплин, организации учебного процесса и связи его с реальной деятельностью. Екатерина II, а затем Павел I исходили из того положения, что для развития военного образования не хватает первоначально подготовленных воспитанников, и потребовали, чтобы духовные лица, дети которых отличались более высоким образованием и должны были продолжить дело своих отцов, были отправлены на гражданскую и военную службу. Это поколение молодежи шло на кафедры университетов и в военные корпуса.

Вступив на престол, Александр I, полный надежд на преобразование России, стал уделять особое внимание развитию учебных учреждений, опираясь в большей мере на европейские образцы.

С начала XIX в. для создания и развития кадетских корпусов окружением Александра I предпринимаются серьезные инициативы. В 1810 г. разрабатываются «Правила присылки дворян во 2-ой кадетский корпус для научения порядку войсковой службы»². Армии требуются образованные люди, и в 1812 г. ставится вопрос об увольнении обучающихся из семинарии в университеты, которым в период деятельности министра просвещения А.К. Разумовского придается большое значение. В связи с необходимостью медицинского сопровождения армии в 1813 г. начинается перевод воспитанников духовного ведомства на медицинские факультеты университетов.

Поднимается вопрос о том, что образование должно быть необходимо не только самим военным, но и членам их семей. Императрица Мария Федоровна в 1820 г. выступает с инициативой создания комитета, в задачи которого входит «учредить училище для солдатских дочерей лейб-гвардии и гвардейского экипажа». Надо отметить, что передовые методы обучения, например, ланкастерская система, находят место именно при обучении солдат и солдатских дочерей³.

В 1839 г. актуализируется вопрос об обучении детей Кавказской области в кадетских корпусах. Если до этого по инициативе наместника Воронцова создавался опыт, когда дети местных чиновников

и дворян отправлялись в военные учебные заведения, то в дальнейшем для военной и гражданской элиты Кавказа этого оказалось недостаточно. Она выступила с предложением, чтобы их детям была предоставлена возможность ежегодного поступления в конкретный кадетский корпус, а именно в Воронежский, в количестве 10 человек в год⁴.

Наряду с необходимостью повышать образовательно-воспитательный уровень военнослужащих в 1845 г. ставится вопрос об отмене телесных наказаний в армии или по крайней мере их смягчения⁵.

В шестидесятые годы в обществе убедительнее звучит идея о поддержке системы военного образования со стороны общественности. Губернское дворянство в 1866 г. собирает пожертвования на развитие военно-учебных заведений и создание условий для поступления туда беднейших дворянских детей конкретной губернии. С личными инициативами в области образования выступают и отдельные помещики. Так, например, генерал-майор Бахтин, уроженец Орловской губернии, передавая свои имения в казну, имел исключительно цель дать бедным орловским детям получить военное образование в учрежденном на пожертвованный им капитал в г. Орле кадетском корпусе. Отмечалось, что в данном корпусе постоянно обучалось 54 воспитанника. Дворянство Орловской губернии высказало желание: 1) просить господина министра внутренних дел ходатайствовать о сохранении за орловскими дворянами права продолжить воспитание в Орловской, созданной Бахтиным, военной гимназии на прежнем основании; 2) если это окажется невозможным, то дворянство просит, чтобы «бывший московский университетский пансион восстановить с теми же правами, которые предоставлены были этому заведению при первоначальном его учреждении»⁶.

Задолго до рассмотрения дела Бахтина о передаче денег на военно-учебные заведения в архиве имеется дело от 1854 г. «Об отпуске в Военное министерство денег, пожертвованных крестьянами помещика Орловской губернии майора Бахтина в пользу Орловского кадетского корпуса»⁷.

Дворянство Херсонской, Тамбовской, Тульской, Тверской и многих других губерний выделяет значительные суммы на учебно-военные заведения⁸.

Пример проявления внимания к созданию женских учебных заведений в Центральной России актуализировал инициативы о создании женского образования в Дагестане. В связи с этим попечительница

этого региона княгиня А.М. Меликова выступает с ходатайством об открытии женской гимназии в 1874 г. в Темир-хан Шуре⁹. В 1881 г. генерал-адъютант князь Меликов ходатайствует об отпуске средств на открытие прогимназии на 30 казеннокошных воспитанников¹⁰.

Наряду с довольно значимыми примерами о развитии разных форм образования на территории России и в том числе в тех регионах, которые вошли в ее состав в последние десятилетия, специалисты военного ведомства выступают с инициативами, направленными на совершенствование подготовки кадров и выстраивание системы непрерывного их профессионального образования. В этом аспекте представляют интерес записки полковника Черткова, где он в 1862 г. указывал на достоинства и недостатки системы и структуры военного образования, подчеркивал изъяны в содержании специального образования, предлагал уничтожить сословные различия, продумать средства к отличию, к поощрению наиболее активно обучающихся во всех звеньях системы образования¹¹.

10 апреля 1904 г. министром просвещения назначен генерал-лейтенант Владимир Гаврилович Глазов, из дворян Московской губернии, 1848 года рождения. Он закончил по первому разряду Александровское училище, после окончания которого успешно заведовал унтер-офицерской школой. Завершив обучение в Николаевской академии генерального штаба по первому разряду, Глазов участвовал в Турецкой кампании 1877–1878 гг. и имел большое число наград, в том числе за бои у Шипкинского перевала¹². После завершения турецкой кампании В.Г. Глазов занимался вопросами военно-учебного комитета. Одновременно с выполнением служебных обязанностей он закончил Петербургский археологический институт и имел диплом на звание почетного члена геодезического, топографического и чертежного общества. Под его руководством был осуществлен ряд важных археологических и геодезических работ в Санкт-Петербурге. В.Г. Глазов состоял почетным членом Владимирской учебной археологической комиссии, почетным членом общества вспомоществования нуждающимся учащимся Ревельского четырехклассного городского училища. Совет Холмского Православного Святогородицкого братства «поставил видеть членом Братства» В.Г. Глазова. Историческое общество Нестора Летописца выдвинуло его почетным членом и выдало ему специальный диплом¹³.

Широкий диапазон научных и профессиональных интересов заставлял министра просвещения посещать многие города России для

осмотра учебных заведений и учреждений. Большое внимание он уделял обучению инородцев, вел широкую переписку с руководителями школ и училищ, общественностью, учителями приходских школ, гражданскими и духовными лицами, озабоченными проблемами образования населения, вникал в деятельность попечительства о ночлежках и рабочих домах. При этом он особое внимание уделял вопросам «обеспечения судьбы осиротевших» во время Русско-японской войны детей офицеров и нижних чинов¹⁴. В.Г. Глазову принадлежат слова «Образ занятий определяет склад понятий и характер отношений» и «органы управления созданы для людей, а не наоборот».

В его многостороннюю деятельность были включены члены семьи. В материалах архива сохранились письма к его жене Анне Константиновне, в которых люди разного сословия и имущественного положения благодарили ее и супруга за содействие в устройстве на лечение сельских учителей, пенсии для детей вдовы учителя Калужской губернии, устройство «на место» учительницы и др., и даже за ее личные деньги, которые были направлены на решение жилищных проблем вдовы учителя¹⁵. Высокий моральный облик министра просвещения не мог не отразиться на многих направлениях культурно-образовательной активности населения в разных уголках России, а его деятельная поддержка научных, образовательных, социально-просветительских учреждений способствовала росту общественной активности в развитии инициатив в области массового образования и социальной защиты слабых слоев населения многонациональной России.

Министерство народного просвещения строго следило за деятельностью учебных заведений, особенно в многонациональных регионах Дагестана, Тифлиской губернии, Терской области, Чечни, Владикавказа, Грозного, Назрани, Кизляра. В начальные училища этих регионов были посланы анкеты, позволяющие собрать сведения статистического характера об общежитиях и ночлежках, которые были созданы для учащихся, проживающих вне семьи. Выяснялись вопросы оказания этим ученикам помощи в усвоении учебных предметов, организации для них работы в саду, ручного труда, различных игр, занятий гимнастикой, пением и музыкой. Из этих видов деятельности, по данным анкет, имело место все из перечисленного, кроме музыки. Большое внимание уделялось чтению и беседам, духовно-нравственному просвещению обучающихся. Предусматривалось участие вос-

питанников в праздниках, и для них организовывались елки. Педагоги и их помощники следили за санитарно-гигиеническими процедурами, «специальными умываниями», но баня, к сожалению, была не при всех ночлежных приютах. Дети спали на отдельных кроватях, но в некоторых случаях служащие, надзирающие за детьми, не имели отдельной комнаты и ночевали вместе с воспитанниками.

В более крупных школах Сухуми, Кутаиси выделялось по два учителя-надзирателя, получавших до 500 рублей в год, и прислуга с окладом 135 рублей в год, имеющая отдельную комнату. Эти приюты постоянно снабжались горячей водой, учащиеся получали питание в соответствии с установленными нормами¹⁶. Внимание к детям малообеспеченных семей со стороны государства поддерживалось как православными, так и мусульманскими благотворительными организациями и способствовало развитию системы образования и социального служения, в котором большое место было уделено взаимосвязи военного ведомства с различными социальными структурами.

---

¹ Документальный фонд (архив) Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Краткий справочник. СПб.: ВИМАИВиВС, 2007. С. 23.

² РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 349. 1810 г. О присылке дворян во 2-ой кадетский корпус для научения порядку военной службы.

³ РГИА. Ф. 759. Оп. 8. Д. 35. Л. 6, 35–36.

⁴ РГИА. Ф. 1286. Оп. 7. Д. 130. 1838 г. О помещении детей дворян Кавказской области в кадетский корпус.

⁵ РГИА. Ф. 1341. Оп. 59. Д. 238. 1845 г.

⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 162. Д. 370. Капитал, пожертвованный на военно-учебные заведения. С. 370, 408, 409.

⁷ РГИА. Ф. 383. Оп. 17. Д. 21768. 1854 г. Об отпуске в Военное министерство денег, пожертвованных крестьянами помещика Орловской губернии майора Бахтина в пользу Орловского кадетского корпуса.

⁸ РГИА. Ф. 383. Оп. 8. Д. 7650. Л. 9. О правилах приема малолетних дворян в кадетские корпуса.

⁹ РГИА. Ф. 547. Оп. 2. Д. 1233. 1834 г. Об открытии женской гимназии в Темир-хан Шуре по ходатайству попечительницы Меликовой А.М.

¹⁰ РГИА. Ф. 567. Оп. 2. Д. 5373. 1881 г.

¹¹ РГИА. Ф. 954. Оп. 1. Д. 184. 1862 г. Записки полковника Чертова.

¹² РГИА. Ф. 740. Оп. 1. Д. 34.

¹³ РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 802.

¹⁴ Там же. Д. 34.

¹⁵ Там же. Д. 811.

¹⁶ РГИА. Ф. 1149. Оп. 13. Д. 172.